

Глава 16. Платформа девять и три четверти

В последние дни перед отъездом Старый Фокс с немалым удивлением наблюдал за своим первенцем. Всегда хладнокровный, Амори теперь то и дело мерил комнату беспокойными шагами и даже допустил крошечную оплошность в инвестиционном прогнозе — неслыханное дело, совершенно не в его стиле. Тем временем Балан, ничуть не заботясь о высоких материях, с упоением возился на заднем дворе, тренируя своего питомца — крохотную фениксовую драконицу.

Амори прекрасно понимал: он не единственный, чей сон в этот месяц был тревожным. Где-то в Литтл Уингинге, в душном и однообразном плену дома Дурслей, его чувства наверняка разделял Гарри Поттер.

Переписка с Люциусом Малфоем тем временем не прекращалась. В сухие деловые отчеты тот нет-нет да и вплетал личные письма. На первый взгляд Люциус интересовался лишь будущей учебной программой Амори, но между строк явственно читалось прощупывание почвы: его интересовало отношение Фоксов к Темному Лорду. Амори, свято блюдя семейный кодекс, мастерски «крутил интриги», уклоняясь от прямых ответов. Впрочем, два знаковых решения он всё же принял. Во-первых, он спонсировал министерский «Проект регистрации магов» — закон, за который так ратовали Пожиратели смерти под лозунгами чистоты крови. С другой стороны, он выделил щедрое пожертвование больнице Святого Мунго, предназначенное для лечения магов, пострадавших в сражениях с Волдемортом.

Пять дней подряд заголовки «Ежедневного пророка» нещадно поносили семью Фокс и группу Мерлин за поддержку регистрации, требуя отдать их под суд Визенгамота. Амори читал статьи с непроницаемым лицом. Отец уже передал ему: многие члены Визенгамота прислали частные письма, в которых выражали понимание и благодарили Фоксов за щедрость.

Один Дамблдор, при всем его влиянии, не мог сокрушить их позиции.

В книге Амори читал, что полукровки вроде Поттера или маглорожденные вроде Грейнджер добираются до вокзала Кингс-Кросс обычным транспортом, но он никогда не задумывался, как это делают чистокровные. Площадь платформы девять и три четверти была невелика, что делало её неудобной для использования порталов или трансгрессии большой толпы.

Ответ нашелся тридцать первого августа.

— Дети, — Старый Фокс окинул сыновей взглядом. За Амори он почти не беспокоился; он знал, что впереди у старшего сына немало испытаний, но был уверен — тот справится. Младший же всё ещё оставался безрассудным, но под присмотром брата Балан со временем неизбежно повзрослеет. — Я искренне горжусь вами.

Миссис Фокс, стоявшая рядом, тихо смахивала слезы.

Старый Фокс взмахнул палочкой, и на ладони мальчиков опустились две броши.

— Это одна из реликвий нашего рода. Эти знаки связывают вас. Где бы ни был один из вас, второму достаточно нажать на брошь и призвать брата по имени — магия мгновенно укажет путь. Поддерживайте друг друга. Будущее семьи теперь в ваших руках.

Амори кивнул. Посмотрев вбок, он увидел, что Балан уже вовсю ревет. «Всё-таки он слишком эмоционален», — промелькнуло в голове у старшего брата.

— Ну всё, в путь, — Старый Фокс хлопнул в ладоши, и домовики подхватили багаж. Он взял супругу под руку и шагнул к камину. — Платформа девять и три четверти, зал ожидания! — Он бросил в огонь горсть летучего пороха.

Только оказавшись на месте, Амори заметил невзрачную маленькую дверь в стороне от платформы — портал, через который прибывали семьи волшебников.

— Амори! — Он обернулся. Драко, а за ним двое массивных спутников. Малфой-младший тут же представил их: Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Амори ограничился вежливым кивком — эти двое недалеких громил никогда не вызывали у него симпатии.

Пока они обменивались приветствиями, в их круг бесцеремонно вклинилась девочка. Амори едва заметно поморщился, но та уже протянула руку:

— Пэнси Паркинсон.

Амори ответил на рукопожатие, безупречно соблюдая фамильную учтивость. Оглядевшись, он понял, что перрон превратился в некое подобие родительского собрания Слайтерина — настолько тесно общались между собой взрослые. Его удивило другое: Балан, чей вкус всегда оставлял желать лучшего, смотрел на Пэнси с явным восторгом.

— Пойдем на самую платформу? — шепнул Амори Драко.

— Идем! — Малфой азартно блеснул глазами.

Как бы они ни старались казаться взрослыми, один был старшим ребенком в семье, другой — единственным наследником, и оба они, выросшие в мире магии, впервые видели Хогвартс-экспресс.

Алый паровоз, окутанный клубами пара, величественно ждал своих пассажиров. Спереди ярко сияла табличка: «Хогвартс-экспресс».

Пока Драко восторженно разглядывал состав, в толпе мелькнула ярко-рыжая шевелюра.

— Уизли? — негромко произнес Амори.

— Ты и про них знаешь? — фыркнул Драко. — Семья, позорящая само понятие чистокровности.

Амори не разделял этой неприязни. Он считал Уизли добрыми людьми, которые могли бы жить в мире и достатке, если бы не фанатичная преданность Дамблдору.

Один за другим появлялись рыжие дети, и среди них — Гарри Поттер. Он заметил Амори и Драко, тут же помрачнел и отвернулся. Драко в ответ лишь презрительно хмыкнул. «Какая нелепая парочка заклятых врагов», — подумал Амори.

Наконец появилась полная дама, ведущая за руку маленькую девочку. Миссис Уизли. Но то, что произошло дальше, заставило Амори искренне удивиться. Молли энергично направилась прямо к нему и, прежде чем он успел отреагировать, обхватила его в объятиях.

— Это ведь наш милый Амори Фокс, не так ли? О, дорогой, спасибо тебе за доброту! Если бы не твоя помощь, нашему младшему, Рону, было бы ох как непросто собраться в школу.

За спиной матери Амори увидел Рона. Его одежда по-прежнему была скромной, но это были новые вещи. Амори знал: благодаря реформам жалование мистера Уизли теперь позволяло им жить вполне достойно, а стипендия Перси и вовсе сняла груз забот с семьи.

— Вы слишком добры, миссис Уизли, — мягко улыбнулся Амори. — Ваша благодарность должна быть направлена миссис Смит и Попечительскому совету.

Гарри Поттер, стоявший рядом, выглядел совершенно сбитым с толку. Он переводил взгляд с Амори на Рона, явно не понимая, как «корень упадка» — так называл Фокса Дамблдор — может быть благодетелем Уизли. Амори не собирался ничего объяснять. Драко нетерпеливо дернул его за рукав:

— Амори, нам пора в вагон.

Попрощавшись с миссис Уизли, мальчики направились к поезду.

— Миссис Уизли, но они ведь... они ведь плохие люди? — наконец выдавил Гарри.

— Знаешь, Гарри, — Молли ласково улыбнулась, — может, мистер Малфой и не самый приятный человек, но дурной отец не означает, что сын вырастет таким же. Нельзя судить о людях только по их семьям.

— Но Дамблдор говорит, что Амори Фокс — причина разложения магического мира!

Миссис Уизли вздохнула.

— В вопросах реформ Дамблдор и Амори действительно разошлись во мнениях. Мне тоже не нравится, что Фоксы водятся с бывшими Пожирателями, но нельзя отрицать — их семья помогла многим. Я лишь надеюсь, что в Хогвартсе Амори и профессор Дамблдор смогут поговорить и прийти к согласию.

Тем временем в поезде Амори выбрал купе в самом хвосте состава — он не выносил лишнего внимания. Драко и Пэнси последовали за ним. Крэбба и Гойла Амори вежливо, но твердо отсек от их компании.

Для первокурсников всё происходящее было овеяно ореолом тайны, а потому купе наполнилось самыми нелепыми слухами. Амори, не желая участвовать в коллективном обмене сплетнями, хранил молчание.

Феникс Балана дремал в клетке рядом с Хедвиг, полярной совой Амори. Снежная лиса Локи свернулась клубком на коленях хозяина, а черный кот Драко, Ричард, примостился в ногах.

Внезапно дверь купе распахнулась. Амори еще перед посадкой просил не беспокоить их; тележка со сладостями его не интересовала — он заранее позаботился о горе деликатесов из Косой аллеи для своего прожорливого брата.

На пороге стояли Гарри Поттер и Рон. Амори едва не рассмеялся: в оригинальной истории Драко шел задрать Гарри, здесь же всё случилось с точностью до наоборот.

— Так ты и есть Амори? — голос Гарри так и сквозил спесью.

Амори нахмурился. Мальчишка словно бредил — прийти в купе Слайтерина только ради того, чтобы начать конфликт.

Драко вскочил с места:

— Тебе чего здесь надо?

— Я пришел сказать тебе, Амори: я тебя одолею. Обещаю.

«Боже, какой детский сад», — подумал Амори, но вслух произнес ледяным тоном:

— Что ж, буду ждать с нетерпением. Но как именно ты собрался меня одолеть? Выставишь против меня свой знаменитый шрам?

— Профессор Дамблдор обещал мне особые уроки. Скоро я стану по-настоящему сильным!

Амори неспешно извлек палочку. Балан ахнул:

— Брат, не надо!

Амори лишь усмехнулся и коснулся палочкой столика, сотворив букет цветов.

— Балан, помнишь руны, которые нам показывала госпожа Дегласс? Смотри, это самый простой пример.

Современные заклинания Амори изучал без фанатизма, но в древней магии он продвинулся далеко. Пара сложных жестов — и цветочные лепестки сплелись в прочную нить.

"Путы"

Цветочная веревка мгновенно метнулась к Гарри, намертво связав ему руки за спиной. Рон вскрикнул, а Поттер в ужасе побледнел.

— Древняя магия, — холодно улыбнулся Амори. — Она не отслеживается Министерством. Так что не жди спасения. Лучше беги жаловаться своему драгоценному профессору.

Он сделал легкий пасс рукой, и порыв ветра вытолкнул связанного Гарри из купе. Дверь с грохотом захлопнулась.

Друзья смотрели на Амори с нескрываемым благоговением.

— Он сам напросился, — пожал плечами Амори.

— Где ты этому научился? — выдохнул Драко.

— Я поддерживаю переписку с госпожой Дегласс. Она давала мне частные уроки.

— Амори, ты точно станешь лучшим на Слайтерине, — восторженно прошептала Пэнси.

Амори промолчал. Про себя же он подумал, что факультет змей вовсе не является его единственной целью — его куда больше манила библиотека Рейвенкло.

Вскоре Дамблдор получил письмо, продиктованное Гарри и записанное Роном. Директор немедленно вызвал Снейпа.

— Что ты об этом думаешь, Северус?

Снейп смерил Дамблдора холодным взглядом:

— Если мальчишка ищет смерти, не стоит винить в этом других.

Дамблдор тяжело вздохнул:

— Гарри — наше последнее оружие.

Снейп промолчал, и лишь в его взгляде на миг промелькнуло презрение.

<http://bllate.org/book/17505/1657762>